

Аксенова Марина Николаевна

СЕМЬЯ В КРАСНОЯРСКОЙ ДЕРЕВНЕ В 1960-1980-Х ГГ. (ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

В статье исследуется эволюция основных демографических параметров семьи в сельской местности Красноярского края в 1960-1980-х гг. Автором выделяются основные причины сокращения среднего размера семьи, а также рассматриваются количественные отличия краевых показателей от среднероссийских. Развитие семейной сферы рассмотрено в контексте процесса модернизации, ключевым фактором в котором являлось изменение социальной роли и поведенческих гендерных установок женщин.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/12-2/3.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. II. С. 20-23. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Аристотель. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1984. Т. 4. 830 с.
2. Беньямин В. Учение о подобии. Медиаэстетические произведения. М.: РГГУ, 2012. 288 с.
3. Кант И. Соч.: в 8-ми т. М.: Чоро, 1994. Т. 5. 414 с.
4. Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М.: Мысль, 1993.
5. Мамардашвили М. К., Пятигорский А. М. Символ и сознание (метафизические рассуждения о сознании, символическом и языке). М.: Прогресс-Традиция; Фонд Мераба Мамардашвили, 2009. 288 с.
6. Петровская Е. В. Теория образа. М.: РГГУ, 2012. 281 с.
7. Тайсина Э. А. Философские вопросы семиотики. Казань.: Казан. гос. энерг. ун-т, 2003. 188 с.
8. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993. 447 с.
9. Хайдеггер М. Исток художественного творения. М.: Академический проект, 2008. 528 с.
10. Элиаде М. Миф о вечном возвращении. СПб.: Алтейя, 1998. 249 с.

IMAGE AS COGNITION SOURCE

Georgii Valer'evich Avdoshin, Ph. D. in Philosophy
Department of Philosophy
Kazan' State Power Engineering University
avdoshinn@rambler.ru

The author considers the problem of image in the process of philosophical cognition, the place, which it occupies in the symbolic space of the material world, emphasizes the fact that image opens the way to the cognition of things, and then to a philosopher's cognition of himself, and conducts the analysis by considering such phenomena as *eidos* and symbol in order to outline the contours of the vivid philosophical way based on personal perception as opposed to the abstract categorical-conceptual way.

Key words and phrases: image; symbol; *eidos*; reflection; imitation; consciousness; Single.

УДК 94(47+57)"1917/1991": 314.6

Исторические науки и археология

В статье исследуется эволюция основных демографических параметров семьи в сельской местности Красноярского края в 1960–1980-х гг. Автором выделяются основные причины сокращения среднего размера семьи, а также рассматриваются количественные отличия краевых показателей от среднероссийских. Развитие семейной сферы рассмотрено в контексте процесса модернизации, ключевым фактором в котором являлось изменение социальной роли и поведенческих гендерных установок женщин.

Ключевые слова и фразы: демографическая модернизация; семья; нуклеаризация семьи; малодетность; сельские женщины.

Марина Николаевна Аксенова
Кафедра философии
Гуманитарный институт
Сибирский федеральный университет
marinaaxenova@ya.ru

**СЕМЬЯ В КРАСНОЯРСКОЙ ДЕРЕВНЕ В 1960–1980-Х ГГ.
(ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)[©]**

По определению А. Г. Вишневого, 1960–1980-е годы в нашей стране стали очередным этапом «семейной революции» [1, с. 134]. Суть ее заключалась в разрушении патриархальной многопоколенной семьи и переходе к так называемой супружеской семье, слабо или вовсе не связанной с другими родственниками. К началу 1960-х годов сельская семья уже прошла революционный этап преобразований и вступила в эволюционную стадию процесса, когда в качестве основного типа окончательно утвердилась малодетная нуклеарная семья с преобладающим гендерным конструктом «работающая мать». Женщина, помимо выполнения функций жены и матери, участвовала в общественном производстве, что имело ключевое значение для модернизации семьи.

В самом общем виде процесс модернизации семьи отражался в уменьшении ее среднего размера (Табл. 1).

По данным переписи 1959 г., среднестатистическая семья в сельской местности в 1959 г. состояла из 3,9 человек, а в городах всего лишь немногим меньше – 3,5 человек. Отставание среднего размера сельской семьи от городской продолжалось недолго. Если за 1960-е гг. средний размер сельской семьи остался прежним, то уже к моменту переписи 1979 г. он резко сократился и составил 3,3 человека (Табл. 1). Перепись 1989 г. уже зафиксировала повсеместно в крае приблизительно одинаковую величину среднестатистической семьи – 3,3 и 3,2 человека соответственно. Сокращение размера происходило за счет перехода к малодетности и процесса нуклеаризации семьи.

Таблица 1.

Динамика среднего размера семьи в Красноярском крае в 1959–1989 гг.

[3, с. 135–139; 5, с. 122–123; 7, с. 128–140]

территория	1959		1970		1979		1989	
	город	село	город	село	город	село	город	село
Красноярский край	3,5	3,9	3,4	3,9	3,2	3,3	3,2	3,3

Переход к малодетности также напрямую сказался на уменьшении среднего размера семей. Уменьшение числа детей, рождаемых демографическим субъектом – женщиной, наиболее характерное для молодых поколений, вступавших в репродуктивный возраст в течение 1960–1980-х годов, автоматически приводило к тому, что уменьшалось число детей в демографическом субъекте – семье.

Малодетность стала своеобразным ответом женщин на «женский вопрос», связанный с необходимостью реализоваться в нескольких сферах жизни одновременно. Средства массовых коммуникаций, художественная литература, телевидение пропагандировали малодетность, что привело в конечном итоге к деформации общественного сознания. Лозунг «папа, мама, я – дружная семья!» стал лозунгом эпохи в области внутрисемейного планирования. Массовой становилась одно- и двухдетная семья, поскольку именно такой состав позволял удовлетворить все потребности женщины: потребность в материнстве, в отдыхе, в социальном продвижении, в саморазвитии и, наконец, материальные.

К концу 1980-х гг. в сельской местности края 56,9% семей имели несовершеннолетних детей, примерно столько же было в селах Хакасии – 58,8% (здесь и далее см.: [7, с. 44–48]). Наибольшей была доля семей с детьми до 18 лет в таймырских селах – 75,1%, а в эвенкийских – 72,8%. Среди всех семей с детьми самыми распространенными были двухдетные семьи – их насчитывалось 41,4%, ненамного меньшей была доля однопородных семей – 37,7%, на долю семей из трех и более детей приходилось 20,9%. Самой значительной доля многодетных семей была в Хакасии (24,3%), самой маленькой – в Эвенкии (16,4%). В целом по краю лишь в 11,9% от всего числа сельских семей росли более троих детей.

В городских семьях в 1989 г. семей с детьми было чуть больше – 64,5%. При этом процент двухдетных семей был аналогичный сельскому показателю – 41,1%. В то же время однопородные семьи составляли 50,7% и были самыми распространенными среди городских семей с несовершеннолетними детьми. Трех и более детей воспитывали лишь 8,2%. Исходя из этого, можно сделать вывод, что сельчанки к концу 1980-х годов еще отставали от горожанок в переходе к малодетности, однако двигались в этом направлении.

Второй составляющей процесса модернизации семьи являлась нуклеаризация. Она представляла собой интенсивное разукрупнение сложных по составу семей, состоящих из нескольких поколений и ветвей родственников, а также отделение молодоженов от родительской семьи после вступления в брак. Образование брачной парой отдельной демографической ячейки, основанной на самостоятельном ведении хозяйства и относительно слабом контроле со стороны родственников, в свою очередь переводило родительскую семью в «последнюю» стадию развития, и это усиливало эффект нуклеаризации.

Как и повсеместно в стране, красноярская семья эволюционировала не только в результате изменения демографических процессов, но и под влиянием перестройки общественных отношений, в первую очередь за счет изменения положения женщины в семье и обществе. Отделение молодой семьи на протяжении всего тридцатилетнего периода было социальной нормой. Если молодожены после заключения брака и жили какое-то время с родителями, то скорее вынужденно, и при появлении возможности старались отделиться. Естественная для большой крестьянской семьи иерархическая структура: подчинение детей родителям, в которой выросло старшее поколение, уже не могла воспроизводиться в новых условиях. Молодые женщины, как правило, более образованные, чаще занимающие более высокое социальное положение, с большим трудом мирились с господствующим положением старшей по возрасту женщины в доме.

Уменьшение среднего размера происходило за счет увеличения удельного веса малочисленных семей и сокращения числа и удельного веса крупных семейных ячеек. Уже к началу исследуемого периода в селах края массовой являлась семья из 2–4 членов (Табл. 2). В 1959 г. в красноярских селах таковых было 61,0% семей. В селах административно-территориальных образований доля маленьких семей была еще выше: в Хакасии – 68,4%, Эвенкии – 75,9%, на Таймыре – 78,2% [3, с. 446–447]. Тем не менее, удельный вес семей, состоящих из 5 членов и более, был еще довольно значительным и составлял 39,0%, что говорило о сохранении относительно большого числа крупных семей. В городах эта группа семей была самой маленькой – всего лишь 21,6%. Очень крупные семьи, состоящие из 10 и более членов, уже стали большой редкостью: в селах края их насчитывалось всего 798, что составляло 0,26% от числа всех семей. В городах края показатели были вдвое меньше – 391, или 0,12% от общего числа.

В 1960-е гг. шло сближение показателей у сельских и городских семей. В 1970 г. по-прежнему самыми распространенными в деревне были семьи из 5 и более членов, однако их доля уменьшилась до 30,7%, в то время как доля семей, состоящих из 2 человек, составила 24,1% [Там же, с. 193]. Заметно увеличился процент семей, состоящих из 4 членов – до 23,1% [Там же]. За 1970-е годы соотношение сельских семей в крае окончательно сложилось в пользу семей из 2–4 человек, которые в 1979 г. составляли в общем числе 83,6%, большинство из них составляли семьи из 2 – 33,0% и 3 – 28,3% [7, с. 6]. Относительно крупные семьи, в составе которых проживало более четырех человек, составляли немногим больше 16% от общей численности [Там же].

Таблица 2.

Группировка семей по числу членов в Красноярском крае в 1959 г.
[3, с. 446–447]

территория	из 2-х человек	из 3-х человек	из 4-х человек	из 5-ти и более человек
село	23,2	22,0	15,8	39,0
город	26,5	28,5	23,4	21,6

Перепись 1989 г. показала, что изменения, произошедшие за тридцатилетний период, окончательно сблизили деревенскую и городскую семьи по данному демографическому показателю (Табл. 3). Абсолютное большинство сохранилось за малочисленными семьями из 2–4 человек, их доля в общем числе составила теперь 84,1% в сельской местности и 89,0% - в городской. Доля семей из 5 человек и более в селах сократилась до 15,9%, а в городах составляла приблизительно десятую часть от общей численности.

Таблица 3.

Группировка семей по числу членов в Красноярском крае в 1989 г.
[7, с. 122–138]

территория	из 2-х человек	из 3-х человек	из 4-х человек	из 5-ти и более человек
село	36,4	23,4	24,3	15,9
город	31,5	29,5	28,0	11,0

Самые маленькие семьи, состоящие из двух человек, составляли теперь более трети всех сельских семей (36,4%). Судя по материалам переписи, здесь они были распространены даже в большей степени, чем в городах, вероятно за счет того, что в селах оставалось больше так называемых «пустых гнезд» - семей в последней фазе – пожилых супругов, дети которых жили отдельными семьями.

Оставшаяся доля – 20,2%, или 15,2 тыс. семей из двух человек в 1989 г. состояли из матери и ребенка, что было следствием распространения внебрачной рождаемости, а также распада браков в результате овдовения или разводов, после которых дети чаще оставались с матерями [Там же, с. 44]. В административно-территориальных образованиях доля семей, состоящих из матери и ребенка, повсеместно была высока: в хакасских селах – 22,2%, в таймырских – 30,7%, в эвенкийских – 21,2%, что намного превышало долю семей из отца и ребенка – 2,5%, 4,5% и 4,1%, соответственно [Там же, с. 46–50].

Отцы-одиночки с детьми встречались значительно реже и составляли в общей массе двухчленных семей лишь 2,2%, или 1,6 тысячи [Там же, с. 44]. Подобный перекося являлся прямым следствием имевшейся в стране судебной практики, когда ребенка в случае развода практически всегда оставляли с матерью. Данное обстоятельство свидетельствовало о том, что за традиционной ролью матери для женщины сохранялся высокий социальный престиж. Отцы зачастую оказывались вытесненными из сферы семьи, их роль ограничивалась ролью «добытчика», кормильца.

Значительно большая доля двухчленных семей в селах края по сравнению с городами, особенно учитывая сокращение общего числа семей в целом, можно трактовать как следствие негативных тенденций в развитии сельской семьи, которые в свою очередь являлись «побочным эффектом» модернизации, выражавшейся в росте миграционной подвижности и распространении разводов.

Модернизация семьи являлась универсальной тенденцией для всей территории страны. Сельская семья в крае в целом развивалась в направлении, аналогичном общереспубликанскому, и к 1989 г. полностью соответствовала ее размеру в сельской местности РСФСР [2, с. 33]. Повсеместно в крае, как и в РСФСР, наиболее распространено стала двухдетная супружеская семья, проживавшая отдельно от родственников. Можно утверждать, что сформировался ее некий новый устойчивый тип, который, как и многопоколенная крестьянская семья в дореволюционной России, соответствовала требованиям времени. За 1960–1980-е гг. она окончательно адаптировалась к изменившимся условиям, отражая произошедшую в XX веке «семейную революцию».

Список литературы

1. Вишневский А. Г. Серп и рубль: консервативная модернизация в СССР. М.: ОГИ, 1998. 432 с.
2. Женщины России: стат. сб. М.: Госкомстат России, 1995. 98 с.
3. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г.: РСФСР. М.: Госстатиздат, 1963. 456 с.
4. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. М.: Статистика, 1974. Т. VII. 455 с.
5. Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г. М.: ЦСУ СССР, 1981. Т. VI. Ч. I. 167 с.
6. Число и состав семей (по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г.). Красноярск: Стат. упр. Краснояр. края, 1981. 129 с.
7. Число и состав семей в Красноярском крае (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.). Красноярск: Краснояр. краев. упр. стат-ки, 1991. 140 с.

FAMILY IN KRASNOYARSK VILLAGE IN THE 1960-1980S (DEMOGRAPHIC ASPECTS)

Marina Nikolaevna Aksenova

Department of Philosophy

Classical Institute

Siberian Federal University

marinaaxenova@ya.ru

The author studies the evolution of the basic demographic parameters of family in the rural area within Krasnoyarsk district in the 1960-1980s, singles out the main reasons of reducing the average size of family, also discusses the quantitative differences between the territorial rates and the average Russian ones, and considers the development of family sphere in the context of modernization process, which key factor was the change of women's social role and behavioural gender attitudes.

Key words and phrases: demographic modernization; family; family nuclearization; having few children; rural women.

УДК 93(Даг.)

Исторические науки и археология

Статья посвящена формированию социального облика сельской молодежи Дагестана доперестроечного периода. В рассматриваемый период еще сохранялись отдельные пережитки прошлого феодального быта, которые не всегда учитывались в воспитательной работе с молодежью, в частности, сельской. Одновременно были выработаны достаточно эффективные формы трудового, нравственного воспитания молодежи, основные аспекты которого рассматривает автор.

Ключевые слова и фразы: сельская молодежь; социальный облик; труд; нравственность; наставничество; учебно-воспитательная работа.

Мадина Магомедовна Амирханова, к.и.н.

Отдел по изучению и публикации исторических источников

Институт истории, археологии и этнографии

Дагестанский научный центр Российской академии наук

madina-amirhanova@rambler.ru

СОЦИАЛЬНЫЙ ОБЛИК СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ
(II ПОЛОВИНА 40-Х – I ПОЛОВИНА 80-Х ГГ. XX ВЕКА)[©]

Как известно, молодежь – наиболее мобильная, подвижная, социально-демографическая группа. В жизнедеятельности этой группы реализуется потенциал общества, прослеживается перспектива его развития. Сегодня необходимо усилить внимание к социальным проблемам молодежи, в том числе сельской, и прежде всего к развитию и наиболее полному удовлетворению общественно значимых интересов и потребностей юношей и девушек в сфере труда и быта, разумного использования свободного времени.

В настоящей статье сделана попытка рассмотреть социальный облик сельской молодежи Дагестана доперестроечного периода. С одной стороны, изучение положительного опыта исторического прошлого позволяет повысить эффективность молодежной политики сегодня. Помимо других причин, для республики это имеет серьезное практическое значение в силу трансформации ценностных ориентаций молодежи, в частности, сельской.

Дагестанскими исследователями данная проблема рассматривалась и в искусствоведческом [6], и в социологическом плане [5].

После победоносного окончания Великой Отечественной войны перед советским народом стояла задача в кратчайший срок восстановить разрушенное войной народное хозяйство.

Комсомольские организации Дагестана провели большую организаторскую и политическую работу по мобилизации молодежи республики на борьбу за досрочное выполнение первого послевоенного пятилетнего плана (1946–1950 гг.). Лозунг «Пятилетку – в четыре года!» стал самым популярным среди молодежи. Молодежь республики приняла активное участие в восстановлении разрушенных войной промышленных предприятий и городов нашей страны, в строительстве новых фабрик, заводов, гидроэлектростанций. Так, по предложению комсомольцев селения Гели Ленинского района юноши и девушки Дагестана участвовали в восстановлении одного из цехов Сталинградского тракторного завода. Комсомольцы Лакского района собрали 5 млн рублей на восстановление города-героя Севастополя. По призыву партии и Советского правительства более 1300 юношей и девушек республики выехало на новостройки страны, 300 посланцев Дагестана участвовало в строительстве одной из крупнейших в нашей стране Сталинградской ГЭС. На ударных стройках Донбасса работало около 400 посланцев республики [8, д. 1157, л. 32].